

УДК 81'371
ББК 81.1

О.Н. Логутенкова

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОЛЬКЛОРНОЙ КАРТИНЫ МИРА БИЛИНГВОВ

Приметы как один из древнейших жанров народного творчества представляют собой вербализованную форму концептуальной картины мира этноса, отражающую национальное своеобразие мировосприятия.

В статье приводятся результаты лингвокультурологического сопоставительного анализа русских и греческих народных примет на основе эксперимента, направленного на определение уровня владения двуязычными детьми 11-16 лет этнокультурным фоном русских и греческих фольклорных единиц, представленных приметами; описаны особенности фрагмента фольклорной картины мира греческо-русских естественных билингвов, проживающих на Кипре.

Ключевые слова: *билингвизм, фольклорная картина мира, погодные народные приметы, бытовые народные приметы.*

DOI 10.23683/1995-0640-2018-1-162-170

Логутенкова Ольга Николаевна – преподаватель русской словесности в Русской Школе Пафоса (Кипр), аспирант кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет
Тел.: +3-579-977-15-62
E-mail: logutenol@mail.ru

© Логутенкова О.Н., 2018.

Введение. Современные процессы глобализации, затронувшие все сферы жизнедеятельности человека, в немалой степени повлияли на языковые процессы, происходящие внутри многих, в первую очередь, европейских лингвокультур, следствием чего стали стремительные внутренние изменения национальных языковых картин мира (ЯКМ). Эти изменения коснулись не только обыденных ЯКМ, но вторглись и в научный мир, заменяя отечественную научную терминологию эквивалентами иностранного происхождения (*номинирование, билатеральность, прескрипция* и т.д.). Кроме того, происходит быстрая замена одних ценностных ориентиров другими, стремительно сменяют друг друга новые открытия и изобретения, научные гипотезы и теории, обусловливая изменчивость научной и обыденной картин мира и, как следствие, – соответствующих им семантических систем. Благодаря своей кумулятивной функции и консерватизму, язык способен долго хранить в своем семантическом пространстве «следы исчезнувших представлений» [Черванева, Артеменко, 2004, с. 7]. Однако очевидно, что пространство это сегодня сузилось до минимальных пределов, оставив «нетронутой» ту область ЯКМ, которая представлена классическими фольклорными текстами.

Через анализ и осмысление фольклорных текстов возможна реконструкция репрезентируемой ими фольклорной картины мира, которая традиционно рассматривается лингвистами как «одна

из ипостасей, одно из воплощений картины мира народной культуры» [Артеменко, 2003, с. 11].

Место приметы в фольклорной картине мире (ФКМ). Являясь одним из малых фольклорных жанров, приметы как произведения народного творчества обладают мощным лингвокультурологическим потенциалом, представляя собой фольклорные тексты, которые в виде словесных формул выражают определенные верования народа, раскрывают особенности духовной и физической деятельности носителей культуры, их представления об устройстве мира, о взаимодействии человека и природы. В зависимости от сферы применения прогноза, отображенного данными фольклорными единицами, оказывается возможным определить приоритеты, установленные народным житейским сознанием в различных сферах жизни, так как человек всегда пытается спрогнозировать те события, которые имеют для него наибольшее значение. Кроме того, в той части приметы, которая отражает наблюдение, базовое для прогноза, также выявляются особенности интерпретации народным сознанием окружающего мира: «установление реальных отношений предметов и явлений, приписывание им магических свойств и нереальных связей на основе суеверных представлений» [Иванова, 2005, с. 11]. Естественно предположить, что подобные приоритеты не могут быть одинаковыми для представителей разных культур; каждый этнос обладает определенными особенностями труда и быта, восприятия объективного окружающего и субъективного духовного мира, которые находят отражение в фольклорной картине мира (ФКМ) его представителей.

Однако в современных условиях глобализации, когда все больше людей переезжают из одной страны в другую в поисках лучшей жизни, когда смешанные браки становятся общественной нормой, явление двуязычия, или билингвизма, возникающее в полилингвальном и поликультурном обществе, приобретает повсеместный характер. Не является исключением и Кипр, где в настоящий момент подрастает целое поколение детей, говорящих с разной степенью успешности на двух языках, т.е. билингвов, один из языков которых – русский. В нашем исследовании речь идет о подростках, родившихся и проживающих на Кипре в семьях, которые С. Ромейн [Romaine, 1995, с. 183] причисляет к одному из шести возможных типов раннего формирования билингвизма ребенка: «one-person-one-language» (один человек – один язык). Данный тип возникает, когда родные языки родителей не совпадают; язык одного из родителей доминирует в социуме, а каждый из родителей общается с ребенком с рождения на родном для него языке, в нашем случае – на русском и греческом.

С целью определения уровня владения естественными греческо-русскими билингвами этнокультурным фоном русских и греческих фольклорных единиц, представленных приметами, нами было предпринято экспериментальное исследование, в котором приняло участие 75 двуязычных подростков возрастом от 11 до 16 лет, получающих основ-

ное образование в национальных греческих школах Кипра, а русский язык изучающих на основе экстернатной формы обучения (2-3 раза в неделю). Материал исследования составили русские и греческие народные приметы, изъятые методом сплошной выборки из сборников, указанных ниже в списке использованных источников.

В нашем исследовании мы исходили из классификации, предложенной Е.Е. Завьяловой [Завьялова, 2013, с. 188], которая выделяет 4 типа примет с их дальнейшим членением на менее объемные, узкие по значению подгруппы: 1) природное явление ==> природное явление (*Луна покраснела – жди ветра-пострела*); 2) природное явление ==> бытовое происшествие (*Снег на Покров выпал – много свадеб в этом году будет*); 3) бытовое происшествие ==> бытовое происшествие (*Соль просыпаться – к ссоре*); 4) бытовое происшествие ==> природное явление (*Свеча угасла – к перемене погоды*).

Классификация примет в сопоставительном аспекте. Поскольку в своей работе мы в большей степени делаем акцент на коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты изучения примет, не затрагивая их структурно-грамматических характеристик, приметы 1 и 4 типа были отнесены нами к природно-календарным, а 2 и 3 – к бытовым, в зависимости от области прогнозируемого события (природное – бытовое).

Руководствуясь необходимостью выявления этнокультурной специфики примет, на первом этапе исследования мы проанализировали все отобранные приметы с точки зрения их эквивалентности в обоих языках. Нами было выделено 4 типа эквивалентности:

1. **Абсолютные эквиваленты** в обоих языках (АЭ). Эти приметы совпадают полностью и по семантическому содержанию, и по структурной оформленности. *Если чешется левая рука – получишь прибыль/ Αν σε τρώει το αριστερό σου χέρι θα πάρεις χρήματα;* *Если видишь падающую звезду – загадывай желание/ Αν δεις ένα αστέρι να πέφτει, κάνε μια ευχή.* *Если кто-то чихнет в то время, как ты говоришь, значит, ты говоришь правду/ Όταν φταρνίζεται κάποιος, τότε λέει την αλήθεια αυτός που μιλάει.*

2. **Семантические эквиваленты** (СЭ). Приметы данной группы обладают тождественным лексическим значением, но отличаются своей синтаксической структурой. *Если кошка умывается – жди гостей. Αν νίβεται η γάτα σου θα σου έρθουν ξένοι* (дословно: Если умывается кошка, к тебе придут гости); *Разбить зеркало – к несчастью / Αν σπάσεις έναν καθρέφτη, θα έχεις 7 χρόνια γρουσουζιά* (дословно: Если разобьешь зеркало, будешь несчастлив 7 лет).

3. **Частичные эквиваленты** (ЧЭ) – приметы, в которых совпадает одна из пропозиций: наблюдение или прогноз. Например, греческая примета *Αν περάσει από την αυλή σου μια χοντρή πεταλούδιτσα, σημαίνει ότι θα έρθουν επισκέψεις στο σπίτι* (Перевод: Если к вам во двор залетела крупная бабочка, значит, к вам придут гости) имеет частичное совпадение в русском языке либо в части прогноза, либо наблюдения: *Если над вами кружит красивая бабочка – это к хорошим новостям. Если бабочка села*

на правое плечо – ждите гостей. В следующей примете: Если на ногтях рук появляются белые отметины, жди подарка вторая часть имеет более конкретное выражение в греческом языке – получишь много овец (*Όταν κάποιος έχει άσπρα σημάδια στα νύχια του, τότε θα αποκτήσει πολλά πρόβατα*). Очевидно, примета появилась в то время, когда для человека лучшим подарком могло считаться прибавление в отаре.

4. **Приметы, не имеющие эквивалентов (НЭ).** Сюда можно отнести следующие приметы: *Ночная роса не просыхает – быть грозе. Если зимой мало снега, то лето будет засушливым. Солнце на закате сияет – к большому ветру.* *Αν πάρεις σαπούνι από το χέρι κάποιου θα τον μισήσεις* (Перевод: Если возьмешь у кого-то из рук мыло, то возненавидишь его). *Όταν φεύγει κάποιος που θέλετε να γυρίσει σύντομα, ρίξτε πίσω του νερό* (Перевод: Когда уходит кто-то, кого вы хотели бы скорее вернуть назад, вылейти вслед ему воды).

Очевидно, что в первую и вторую группы вошли природно-календарные и бытовые приметы, которые содержат в своей основе выверенные опытом знания и практически наблюдения человека за поведением животных, за явлениями растительного мира, за собственным самочувствием. Чаще всего подобные приметы могут быть объяснены с помощью физических, биологических и других естественнонаучных законов, чем и объясняется их наличие в разных языках. Например, в эквивалентных приметах *Перед дождем пчелы не улетают далеко от улья/ Οι μέλισσες το πρωί δεν απομακρύνονται από τις κοψέλες τους – θα βρέξει; Если ласточки летают низко – будет дождь/ Όταν πετούν χαμηλά τα χελιδόνια, τότε θα βρέξει* фиксируется колебание влажности воздуха, а, как сегодня известно науке, у насекомых и птиц при ее повышении тяжелеют крылья. Наибольшее количество эквивалентных примет в исследуемых лингвокультурах связаны с наблюдением за небесными светилами – лунной, солнцем, звездами. Например, русские приметы *Если ночью вокруг луны гало – круг, утром будет ветер и шторм; Если при закате Солнца небо имеет желтый цвет – к изменению погоды, дождю и ветру* имеют греческие соответствия: *Όταν είχε φεγγάρι με φωτοστέφανο, αυτό σήμαινε πως την επόμενη ημέρα θα είχε δυνατό αέρα; Όταν κατά τη δύση του Ηλίου το χρώμα του ουρανού ήταν έντονο κίτρινο, θα έβρεχε όλη τη νύχτα.*

Наличие сходных примет в исследуемых языках может быть обусловлено не только материальной тождественностью мира и психофизиологической общностью человечества, но также подобием мифологических и религиозных мотивов и сюжетов, лежащих в основе формирования данного фольклорного жанра. Так, существование приметы, запрещающей сушить зонт в доме, обусловлено страхом того, что из-под него выйдет нечистая сила; напрямую связана с нечистью и черная кошка, которая, если верить предкам, легко может обернуться ведьмой или колдуньей: *Αν βρείτε στο δρόμο σας μαύρη γάτα, τότε θα έχετε άσχημη τύχη/ Если черная кошка перейдет вам дорогу, случится беда.*

Существование примет 3 и 4 группы объясняется тем, что, по замечанию А.Г. Эфендиева, первоосновой любой культуры является по-

нятийно-логический аппарат, присущий мировосприятию того или иного этноса. Каждый народ в процессе познания мира фиксирует его элементы по-своему. Способ понятийно-логического упорядочивания и восприятия окружающего мира зависит от многочисленных факторов, в том числе от хозяйственной деятельности (цит. по: [Шангараева, 2004, с. 22]). Таким образом различная хозяйственная деятельность, обусловленная в первую очередь различиями в географических и климатических условиях, определяет различное мировидение того или иного народа, что находит непосредственное отражение в фольклорных картинах мира. Как показывают наблюдения, даже одинаковое поведение животных является предвестником различных погодных прогнозов. Например, если согласно русской примете кваканье лягушек означает понижение температуры и дождь, то в греческой культуре оно же сулит жару и влажность: *Αν μέσα στη νύχτα τα βατράχια τραγουδούν ασταμάτητα, η επόμενη ημέρα να είναι ζεστή και υγρή*. Также различны метеорологические прогнозы в случае осеннего листопада: *Лист хоть и пожелтел, но опадает слабо, – морозы наступят не скоро, и снег ляжет поздно.* / *Όταν το φθινόπωρο αργούσαν να πέσουν τα φύλλα των δέντρων, θα ερχόταν βαρύς χειμώνας* (Перевод: Когда осенью листья опадают поздно, впереди ждет суровая зима). В данном случае различный прогноз может объясняться тем, что понимание «суровая зима» для русского и греческого народа не может восприниматься одинаково ввиду различных климатических условий. Результатом неоднозначного восприятия окружающего мира также является возникновение различных символических смыслов, которыми каждый народ наделяет общие для обеих культур объекты действительности.

Эксперимент и обработка полученных результатов. Сопоставительный анализ отобранных нами фольклорных единиц показал, что 20,5% русских примет имеют абсолютные эквиваленты в греческом языке. Приметы, отличающиеся синтаксической структурой, но обладающие сходным лексическим значением, составили 39,5% всего корпуса. Около 25% примет имеют частичное совпадение в исследуемых языках, и наименьший процент (15%) принадлежит последней группе. Однако для проведения эксперимента нами было отобрано одинаковое в процентном соотношении количество примет каждой группы; приметы содержали лишь первую часть – наблюдение, и в задачи билингвов входило продолжение примет предпологаемым прогнозом в соответствии с народными традициями. Результаты данного этапа исследования отображены в таблице.

Как видно из таблицы, респонденты показали более высокий процент знания греческих бытовых и природных народных примет, что обусловлено в первую очередь тем фактом, что греческий язык является доминантным в языковом окружении участвующих в эксперименте билингвов. При этом в целом учащиеся проявили довольно высокий уровень знания примет в обоих языках, причем бытовые приметы оказались известны им лучше, чем природные. Мы объясняем данную статистику тем, что сегодня, когда современные научно-технические средства помогают ученым предсказывать погоду и различные природные явления с высокой степе-

нюю точности, необходимость в так называемых «бабушкиных методах» прогнозирования отпала. Однако людям всех времен свойственна забота о завтрашнем дне, и именно бытовые поверья напоминают нам об элементарной предосторожности, предупреждают о возможной опасности.

Результаты количественного анализа ответов билингвов, отражающих знание русских и греческих народных примет

Оценка реакций испытуемых	Приметы греческого языка (132 приметы, 9900 ответов)		Приметы русского языка (132 приметы, 9900 ответов)	
	Природно-календарные	Бытовые	Природно-календарные	Бытовые
Продолжили правильно	2246 ответов (22,6%)	3314 ответов (33,5%)	1147 ответов (11,6%)	2018 ответов (20,4%)
Продолжили неправильно	3580 ответов (36,2%)	760 ответов (7,7%)	3767 ответов (38%)	1285 ответов (13%)
Не смогли продолжить			1020 ответов (10,3%)	663 ответов (6,7%)

Количественная обработка результатов эксперимента позволила нам прийти к следующим результатам:

1. Среди примет русского языка, безошибочно продолженных билингвами, 70% принадлежит приметам первой группы (АЭ), в то время как АЭ греческого языка были продолжены правильно в 45%.

2. Приметы второй группы (СЭ) составили 22% от общего числа правильных ответов на русском языке и 30% от общего числа правильных ответов на греческом языке, причем подавляющее большинство верных прогнозов было дано в случаях бытовых примет. Вторая часть многих природных примет повторялась для самых различных случаев наблюдения, доказывая наше предположение о том, что, не обладая достаточным этнокультурным знанием в области народных природно-календарных примет, билингвы будут подставлять любые известные им пропозиции, как то *пойдет дождь, будет жарко, будет холодно, θα έχει καλό καιρό* (будет хорошая погода), *θα βρέξει* (пойдет дождь).

3. Приметы третьей группы (ЧЭ) составили 9% всех правильно продолженных паремиологических единиц, предложенных билингвам на русском языке, и 15% примет на греческом языке. Так, русскую примету *Если дергается правое веко, получишь хорошую новость* многие продолжили неверно, предложив греческий вариант приметы: *Αν έλλεται το δεξί σου μάτι θα δεις αγαπημένο πρόσωπο* (Перевод: Если у тебя дергается правое веко, встретишь любимого/любимую). Также русскую примету *Нос чешется – в рюмку глядеть* 25 билингвов продолжили по аналогии с греческой: *Όταν έχουμε φαγούρα στη μύτη θα φάμε ζύλο* (Перевод: Если чешется нос, будешь битым). 52 опрошенных продолжили греческую примету *Αν πέσει πάνω σου αράχνη είναι καλή τύχη* (Перевод: Если на тебя

упадет паучок, жди удачу), подставив русский вариант: *Паук – к хорошим вестям*. Более близким информантам показался русский прогноз приметы об упавшей вилке, сулящий неожиданных гостей, в то время как в греческом языке это событие влечет за собою скорое приглашение от друзей: *Αν σου πέσει το πιρούνι από το τραπέζι θα έχεις κάλεσμα από φίλους*. Большинство примет, связанных с зеркалом, также были продолжены билингвами в соответствии с русской традицией: *Нельзя смотреть в зеркало во время еды – всю красоту съешь* (в греческой примете – оно заберет твою душу); *Разбить зеркало – к несчастью* (в греческой примете – неудачи будут преследовать тебя 7 лет).

4. Среди русских примет четвертой группы (НЭ) не оказалось ни одного правильно продолженного варианта и лишь 10% составило количество правильных ответов на греческом языке. В число примет, продолжение которых билингвы не смогли написать, вошли следующие: *Иней в Филипповку – урожай овса; На Егорья мороз – под кустом овес; Если на Сретенье небо белозвездно, то зима заплачет поздно* и многие другие, имеющие в своем составе имена собственные, обладающие несомненной национально-культурной спецификой и «соединяющие знак и концепты, стереотипы, эталоны, символы, на основе которых происходит формирование языковой картины мира» [Катермина, 2009, с.3].

Закключение. Проведенный эксперимент и обработка его результатов позволил нам сделать следующие выводы: приметы, в которых репрезентированы общие для русского и греческого языков способы категоризации внеязыковой действительности, известны билингвам в большей степени в сравнении с теми приметами, которые отражают уникальное для каждой из двух этнокультур мировидение. При этом фрагмент фольклорной картины мира билингвов, представленный русскими приметами, не имеющими эквивалентов в греческом языке и включающий этномаркированную лексику, оказался представлен самыми низкими показателями. Данный факт свидетельствует о том, что языковое сознание билингвов адаптируется к языковой ситуации на территории проживания и владение двумя языками в равной степени само по себе даже при наличии достаточного сбалансированного двуязычного инпута не обеспечивает одинакового знания культурного и, в частности, фольклорного кода этих языков. Таким образом, даже в естественных условиях полилингвального общества при доминантности одного из языков формирование сбалансированной билингвальной и бикультуральной языковой личности невозможно без ориентации на традиционные национальные ценности обеих лингвокультур.

Литература

Артеменко Е.Б. Язык русского фольклора и традиционная народная культура (опыт интерпретации) // Славянская народная культура и современный мир. М.: ГЦРФ, 2003. № 5. С. 7 – 21.

Завьялова Е.Е. Приметы как фольклорный жанр: опыт систематизации // Знание. Понимание. Умение. М., 2013. № 2. С.187 – 193. URL: <http://>

cyberleninka.ru/article/n/primety-kak-folklornyy-zhanr-opyt-sistematizatsii (дата обращения: 11.05.2017).

Иванова Н. Н. Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал приметы: дис. ... канд. филол. наук / ПГПУ им. С.М.Кирова. Псков, 2005. 160 с.

Катермина В.В. Русские имена собственные в загадках, поговорках, фразеологизмах и художественных текстах (словарь) / Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 2009. 78 с.

Черванева В. А., Артеменко Е. Б. Пространство и время в фольклорноязыковой картине мира (на материале эпических жанров): монография. Воронеж: ВГПУ, 2004. 184 с.

Шангараева Л. Ф. Фразеологические единицы, характеризующие трудовую деятельность в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук / КГПУ. Казань, 2004. 218 с.

Romaine S. Bilingualism. UK: Blackwell, 1995. 337 p.

Источники

Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Н. Новгород: Русский купец; Братья славяне, 1996. 559 с.

Ермолов А.С. Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах / составитель и отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 880 с.

Кульматов, В.А., Кульматова Т. В. Русские народные приметы и поверья. СПб.: «Тотем»; «Сана», 1997. 208 с.

Μπαμπινιώτης, Γ.Δ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας ΕΠΕ, 2002. 2005 σ.

Σμυρνιωτάκης, Γ.Κ., Σηφάκης Γ.Ι. Λαϊκή σοφία: 10000 Ελληνικές Παροιμίες. Αθήνα: Σμυρνιωτάκης, 1993. 446 σ.

References

Artemenko E.B. Yazyk russkogo fol'klora i traditsionnaya narodnaya kul'tura (opyt interpretatsii). *Slavyanskaya narodnaya kul'tura i sovremennyy mir: sb. materialov nauch. konf.* М., Gos. Tsentr russk. folklora, 2003, no 5, pp. 7-21. (In Russian).

Zav'yalova E.E. Primety kak fol'klornyy zhanr: opyt sistematizatsii. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye.* М., 2013, no 2, pp.187-193. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/primety-kak-folklornyy-zhanr-opyt-sistematizatsii> (accessed 11.05.2017). (In Russian).

Ivanova N. N. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti i lingvokul'turologicheskiy potentsial primety: dis.... kand. filol. nauk.* PGPU im. S.M.Kirova. Pskov, 2005. 160 p. (In Russian).

Katermina V.V. *Russkiye imena sobstvennyye v zagadkakh, paremiyakh, frazeologizmakh i khudozhestvennykh tekstakh (slovar')*. Kubanskiy gos. un-t. Krasnodar, 2009. 112 p. (In Russian).

Chervaneva V. A., Artemenko E. B. *Prostranstvo i vremya v fol'klornoyazykovoy kartine mira (na materiale epicheskikh zhanrov): monografiya.* Voronezh: VGPU, 2004. 184 p. (In Russian).

Shangaraeva L. F. *Frazeologicheskiye yedinitsey, kharakterizuyushchiye trudovuyu deyatel'nost' v angliyskoy i russkoy lingvokul'turakh: dis.... kand. filol. nauk.* KGPU. Kazan', 2004. 218 p. (In Russian).

Romaine S. Bilingualism. UK: Blackwell, 1995. 337 p.

Resources

Grushko E.A., Medvedev Yu.M. *Slovar' russkikh sueveriy, zaklinaniy, primet i poveriy*. N. Novgorod: Russkiy kupets; Brat'ja slavyane, 1996. 559 p. (In Russian).

Ermolov A.S. Narodnaya sel'skokhozyaistvennaya mudrost' v poslovitsakh, pogovorkakh i primetakh. M.: Institut russkoy tsivilizatsii, 2013. 880 p.

Kul'matov, V.A., Kul'matova T.V. Russkiye narodnyye primety i pover'ya. SPb., "Totem", "Sana", 1997. 206 p. (In Russian).

Μπαμπινιώτης, Γ.Δ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, Κέντρο Λεξικολογίας ΕΠΕ, 2002. 2005 σ. (In Greek).

Σμυρνωτάκης, Γ.Κ., Σηφάκης Γ.Ι. Λαϊκή σοφία: 10000 Ελληνικές Παραομιίες. Αθήνα, Σμυρνωτάκης, 1993. 446 σ. (In Greek).

Olga N. Logutenkova (Krasnodar, Russian Federation)

Folk Superstitions as an Element of the Folklore Picture of the World of Bilinguals

Folklore superstitions as one of the most ancient genres of the folk literature, represent a verbalized form of the conceptual picture of the world of a nation, reflecting its national features of the worldview.

The article represents the results of the comparative linguacultural analysis of Russian and Greek folk superstitions and describes the study of the national-cultural specificity of the folklore picture of the world of the Greek-Russian bilinguals living in Cyprus, based on the experiment aimed at the detection of the level of proficiency of the bilingual children 11-16 years old in the ethnic and cultural background of the Russian and Greek folklore units represented by folk superstitions and weather lore sayings.

Key words: *bilingualism, folklore picture of the world, weather lore sayings, folklore superstitions.*

Olga N. Logutenkova – teacher of Russian Language and Literature at the Russian School of Paphos (Cyprus), post-graduate student of Kuban State University, English philology department. Phone: +3-579-977-15-62; e-mail: logutenol@mail.ru